

М а р и я А Р Т Е М Ь Е В А

Темная сторона МОСКВЫ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А86

Артемьева, Мария Геннадьевна.

А86 Темная сторона Москвы / Мария Артемьева. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (МУСТ. Черная книга 18+).

ISBN 978-5-699-96095-8

Такого «путеводителя» по Москве еще никогда не было. В недрах чудовищного мегаполиса хранятся истлевшие легенды, способные материализоваться помимо нашей воли и нашей веры. Но даже те, кто не верит в чертовщину категорически, могут прислушаться и уловить шепот старых стен; могут присмотреться и увидеть черный экипаж с душами умерших; могут прочувствовать оголенными нервами проклятие сырого тоннеля, языческого капища, змеиного гнезда. Весь этот могильный мрак — рядом с нами. К нему легко прикоснуться...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96095-8

© Артемьева М., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

МАРТИРОЛОГ МЕРТВЫХ ДУШ

Ул. Большая Якиманка;
Кремль и окрестности

(История, поведанная в тесном кругу)

В 2001 году приняли меня на работу в одну иностранную туристическую фирму. Помещалась она в старинном особнячке на Большой Якиманке — уютном голубом домике с колоннами. Меня впустили внутрь, выписав пропуск, и провели по старинной чугунной лестнице на самый верх. Фирма занимала там, под самой крышей, несколько комнат.

Собеседование проводил лично директор — австриец, довольно ловко уже навострившийся по-русски шпрехать. Очень мило мы с ним побеседовали; он все улыбался, одобрительно поглядывая на мои бицепсы.

Решение директор принял стремительно. После двух минут разговора вызвал в кабинет заместительницу — пафосная такая девица, Наталья, — она увела меня из кабинета и объявила: «Берем тебя на должность инспектора привидений».

Часть первая

«Какого-какого инспектора?» — не понял я. Думал — послышалось.

— Инспектора привидений. Но ты, — говорит Наталья, — не пугайся. Работа ненадолго, временная. А деньги очень хорошие. Через пару месяцев «бэху» купишь!

— «БМВ»? — осторожно так спрашиваю. — У вас тут, случаем, не мафия?

Она смеется: ну ты, говорит, девственный кадр!

И рассказала все по порядку.

Оказывается, австриец фирму организовал в расчете на своих соотечественников и вообще европейцев. Среди немцев и англичан очень много почему-то любителей всякого рода чертовщины; призраки там, полтергейсты, необъяснимые явления разные интересуют их. Для таких сдвинутых на мистике граждан и развивается особое направление в туристическом бизнесе: называется «паранормальный туризм».

Ясное дело — для ненормальных и цены соответствующие. Чем безумнее цена, тем убедительнее приманка! Психам нравится.

Наталья сказала: они в этой своей фирме над каталогом начали работать — духовные достопримечательности Москвы. Призраки. Привидения. Мистические артефакты. Солидную базу собрали с адресами и описаниями, эдакий мартиролог мертвых душ.

Так вот, моя работа будет — проверить все эти адреса. И по каждому случаю предоставить подробный отчет.

— Когда можешь приступить? — спросила Наталья. Я, конечно, ответил как пионер:

ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

— Да хоть сейчас!

— Ну что ж, давай... Первое тестовое задание у тебя простое: проверить вот это самое помещение, где мы сейчас находимся. В данный момент наша фирма здание арендует, но если сведения о рыдающем призраке подтвердятся, шеф с удовольствием приобретет его в собственность. Дом с призраком — превосходное вложение капитала в нашем бизнесе. Шеф заинтересован в подобных инвестициях... Итак, согласен?

— Ну да, в принципе... Ничего сложного!

Наталья улыбнулась и отправила меня в комнату на втором этаже, где мне выдали сухой паек на вечер и специальное снаряжение — налобный фонарик с записывающей видеокамерой. Мне предстояло провести в здании фирмы ночь без сна. В качестве полезного развлечения Наталья показала мне, как пользоваться их эксклюзивной базой московских артефактов.

— Это тебе надо изучить, — сказала замдиректора. — Будущий фронт работ. Читай внимательно!

Как раз в этот момент офисные часы показали шесть вечера, и сотрудники фирмы деловито засобирались по домам. Пока Наталья накидывала пальто, я успел спросить ее:

— А что за призрак-то здесь?

Она сухо ответила с порога:

— Смотри базу, там все есть.

И ушла вслед за остальными. А я остался один на один с гигантским собранием чепухи, которое с таким апломбом именовалось здесь «базой московских артефактов».

Часть первая

Заварив быстренько чаю, я разложил на столе перед клавиатурой выданные мне бутерброды и взялся за чтение и еду, чтобы скоротать время. Было еще рано, и спать все равно пока не хотелось.

Забавное оказалось чтение.

В этой их «базе» даже классификация была выведена. Духи ведь бывают разные.

Попадаются страшно назойливые: то и дело досаждают всем своими появлениями. Обычно из-за того, что их при жизни кто-то обидел: чего-то недодал, отнял или хочет отнять после смерти. Привидения-эгоисты пекутся только о собственном благе. Притом большинство из них почему-то считаются безвредными. Не знаю почему.

Начал я чтение почему-то с буквы Х.

Князя Хованские. О них почти все слышали. Будучи живыми, князя послужили прототипами для персонажей оперы «Хованщина» Мусоргского. А уже посмертно — для книги «Бронзовая птица» Анатолия Рыбакова.

Оба князя, Иван и Андрей, отец и сын, были зачинщиками стрелецкого бунта. Намеревались царевну Софью возвести на престол как новую государыню. Но не рассчитали. Так уверены были в царевниной благодарности, что по пьяной лавочке зарвались и позволили себе... излишне свободное обращение с будущей царицей. Софья разгневалась, но поначалу виду не подала. А про себя подумала: если они сейчас так наглеют, чего же от них дальше ждать? Решила обид не копить, а рассчитаться с благодетелями за все и сразу.

ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

Призвала Хованских к себе в резиденцию — в село Воздвиженское. Эти простаки-бунтари явились, ни о чем не подозревая. Коварная Софья велела схватить их и казнить на месте.

Отрубили князьям буйны головы. А за то, что покушались на женское достоинство царевны, мстительная девица приказала не хоронить тела казненных по христианскому обычаю, а затоптать в гать у Голыгинских болот. Замостить дорогу их трупами. Чтобы хоть какая-то была польза от безголовых во всех отношениях князей.

С той поры и по нынешнее время отец и сын Хованские каждую ночь поднимаются из болота, выходят на дорогу и как завидят прохожего — кланяются, просят-умоляют похоронить их по-людски под святым крестом. Кланясь, вместо шапок снимают отрубленные головы...

С момента, как за последним сотрудником захлопнулась дверь, во всем здании установилась гнетущая тишина. Пластиковые окна, выходящие на улицу, не пропускали никакого шума извне, и я, сидя в одиночестве перед экраном монитора, слышал теперь только тихое жужжание компьютерного кулера. Верхний свет не горел в целях экономии. Мрак заполнял комнату почти полностью, и только свет настольной лампы очерчивал магический круг, удерживая меня в своих заботливых пределах...

Я вдруг представил себе, как двое призрачных мужчин со скорбными лицами выступили из темноты за моей спиной и смотрят на ме-

Часть первая

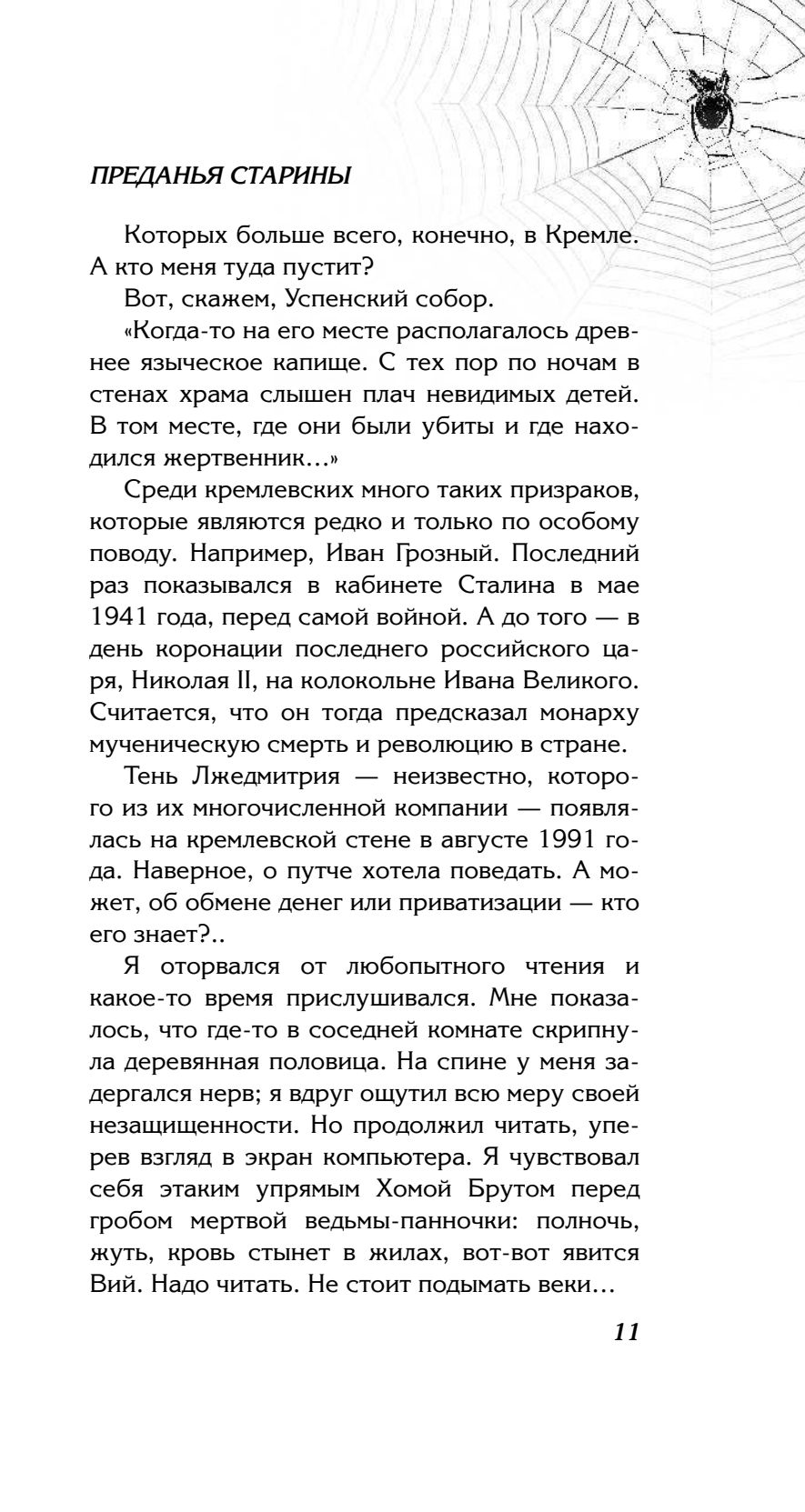
ня глазами, полными слез и надежды. Лица их бледны; в черных пятнах запекшейся крови, на фоне тьмы они кажутся прозрачными. Провалы ртов судорожно изгибаются, пытаюсь издать хотя бы звук... Шелестят сухие потрескавшиеся губы, ворочаются вспухшие языки, но голоса нет. Из разрезанных гортаней с шипением вырывается воздух, мокро хлопает кровь на груди. Мертвые протягивают руки...

Фу ты, черт!

Что-то нарушилось в теплом ощущении незыблемости света: границы освещенного круга задрожали, затрепетали, внутри лампы затрещало... Темень, наблюдавшая агонию со стороны, немедленно повысунула из углов жадные рыла. Я замер, не смеядохнуть. Лампа поморгала и... опомнилась. Трусливое дребезжание прекратилось. Мрак вжался в стены, не посмевав приблизиться. Я перевел дыхание.

«От ужасного вида казненных князей люди лишаются ума или падают на месте замертво», — этот милый комментарий сопровождал в «мартирологе» историю Хованских.

«Ничего себе — безобидные призраки!» — подумалось мне. Нарочито шумно отхлебнув чаю, я сверился с базой и выяснил, что князь-призраки имеют подмосковную прописку за МКАД: у села Голыгино по Староярославскому шоссе, ближе к Радонежу. Далековато. Пожалуй, я туда не поеду. С какой стати? Ведь меня наняли за московскими призраками смотреть...

ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

Которых больше всего, конечно, в Кремле.
А кто меня туда пустит?

Вот, скажем, Успенский собор.

«Когда-то на его месте располагалось древнее языческое капище. С тех пор по ночам в стенах храма слышен плач невидимых детей. В том месте, где они были убиты и где находился жертвенник...»

Среди кремлевских много таких призраков, которые являются редко и только по особому поводу. Например, Иван Грозный. Последний раз показывался в кабинете Сталина в мае 1941 года, перед самой войной. А до того — в день коронации последнего российского царя, Николая II, на колокольне Ивана Великого. Считается, что он тогда предсказал монарху мученическую смерть и революцию в стране.

Тень Лжедмитрия — неизвестно, которого из их многочисленной компании — появлялась на кремлевской стене в августе 1991 года. Наверное, о путче хотела поведать. А может, об обмене денег или приватизации — кто его знает?..

Я оторвался от любопытного чтения и какое-то время прислушивался. Мне показалось, что где-то в соседней комнате скрипнула деревянная половица. На спине у меня задергался нерв; я вдруг ощутил всю меру своей незащищенности. Но продолжил читать, уперев взгляд в экран компьютера. Я чувствовал себя таким упрямым Хомой Брутом перед гробом мертвой ведьмы-панночки: полночь, жуть, кровь стынет в жилах, вот-вот явится Вий. Надо читать. Не стоит подымать веки...

Часть первая

Блин! Да неужто во всей их распроклятой базе нету ни одного призрака, о котором можно было бы сказать хоть что-то хорошее?! Что-нибудь спокойное, милое... А, вот!

«Добрые призраки». Всего один?! Ну, не стоит привередничать.

Итак, дух книговеда Рубакина.

Есть водяные, есть домовые и банные, и есть один уникам — библиотечный. Обитает в отделе рукописей бывшей Ленинской библиотеки. Между прочим, пользу людям приносит! Да, вот так.

Был, оказывается, когда-то такой ученый — Николай Рубакин, основатель библиопсихологии. Больше всего на свете обожал книги, изучал процесс чтения и то, как действует он на людей... Собственную огромную коллекцию книг завещал после смерти Румянцевской библиотеке. Да так и не смог с любимыми книжками расстаться...

Дух Рубакина обитает в стенах знаменитого книгохранилища. Если у людей, работающих там, что-то в деле не ладится — не отыскивается редкая рукопись или фолиант какой пропадет, — обращаются к Рубакину. Просят, чтобы помог. Честным работникам библиотечный обычно не отказывает.

...В огромном читальном зале мертвая тишина, и вдруг за спиной слышатся шаркающие шаги, холодный ветерок повеет. Обернешься, а позади — никого. Значит, старик Рубакин ходит, за порядком приглядывает, библиопсихологию придирчиво изучает. Попутно защищая книжный фонд. Ежели кто книги рвет — гневается...

ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

Время приближалось к полуночи. Неожиданно монитор замигал; что-то щелкнуло в компьютере, и текст на экране скакнул и понесся вниз, пролистывая целые разделы в секунду. словно титры какого-то фильма, который только что окончился... Яростно щелкая мышкой, я пытался остановить это бешеное мелькание строчек, как вдруг все застыло. Я взглянул на текст, и холодок пробежал по моей спине:

«Проклятие дома на Большой Якиманке, или Рыдающий призрак», — злорадно помаргивая, сообщал мне компьютер.

«Вот уже сотню лет москвичи полагают, что дом 43 на Большой Якиманке проклят. Каждую полночь является здесь призрак рыдающей женщины, и время от времени происходят необъяснимые вещи: стены дома разрушаются сами собой, предметы и люди, оказавшиеся внутри, пропадают навсегда.

Дом этот когда-то построил для своей любовницы богатый купец и предприниматель Игумнов. Однажды (как положено по классическим канонам), вернувшись из деловой поездки раньше срока, он застал свою красотку в объятиях незнакомого корнета. вспыхнул скандал; Игумнов выгнал из дома и корнета, и ветреную возлюбленную.

Некоторое время спустя он решил продать дом. Однако по документам недвижимое имущество числилось в собственности изгнанной дамы. А молодая женщина исчезла из Москвы; никто ее больше не видел. Что, разумеется, вызвало подозрения в отношении купца. Дом дважды обыскивали пред-

Часть первая

ставители власти, однако никаких трупов не нашли.

И все равно дом никто не купил. Москвичи обходили здание стороной, опасаясь проклятия. Говорили, что внутри строения то и дело слышатся чьи-то стоны и плач. Дом просто-ял заколоченным до самой революции, пока в нем не устроили общежитие работниц Гознака...»

Читая, я вдруг услышал странное потрескивание; оно шло и справа, и слева от меня, и отовсюду: трещали стены. Обернувшись, я глянул и поразился: стены корчились, сложились, словно что-то изнутри взрезало их. Темнота вдруг рассеялась; потолок отступил вверх, стены вытянулись. Вся убогая офисная облицовка внезапно испарилась: белые пластиковые панели исчезли; вместо ламп дневного света зажглись десятки призрачных свечей в подвесных канделябрах. Теплые желтые блики от их живого пламени рассыпались по стенам и потолку, игриво выставляя напоказ изящную резьбу и цветные росписи. Кокетливая золоченая мебель выстроилась как на парад; кадки с пальмами и плющами встали у тяжелых дубовых дверей, украшенных резьбой. Двери начали распахиваться сами — одна за другой, открывая анфиладу комнат. Словно в шкатулке с потайным дном, они хранили где-то в глубине загадку, тщательно оберегаемый секрет, который нельзя открыть сразу и вдруг, а только так, преодолевая нетерпение, сдерживая любопытство...

Дверей и комнат было так много, что мне показалось, будто я иду по зеркальному ко-

ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ

ридору, который вечен; ему не будет конца. Но вдруг что-то впереди (что-то или кто-то?) стремительно двинулось мне навстречу. Что? Мое зеркальное отражение, двойник?

Нечто белое летело на меня из темноты. Колыхаясь, словно язык тумана от движения воздуха, оно настойчиво придвигалось ближе, все явственнее; все четче прорисовывались детали.

Женщина. Невысокая бледная красавица в белом атласном платье с оголенными руками. Высокий лоб и черные локоны украшены цветами; женщина слабо улыбается, умоляющим жестом протягивает ко мне руки... Ее сказочная красота манит, притягивает.

— Хочешь узнать тайну вечной любви? Иди ко мне!

Голос ее — как серебряный колокольчик. Потрясенный, я потянулся ей навстречу. Захотелось к ней прикоснуться...

Но... какой-то странный сладковатый душный запах остановил меня. Наряд красавицы насторожил: уж больно допотопный. Из какой-то театральной постановки? Да нет, из бабушкиного сундука. Платье побито молью, ткань до того ветхая, что расползается прямо на глазах. Так вот откуда этот запах тления!

В ужасе я поднял глаза: красавица застыла в шаге от меня, ее взгляд потемнел от ярости — черные горящие угли направлены в мою сторону... Угли? Нет! Угольно-черные провалы; глазницы пусты. Кожа на лице сморщивается; скулы втягиваются, кожа лопается и расползается, наружу вылезают желтоватый череп, высокие лошадиные зубы.